

Глава 10

День седьмой под надзором

Когда Фу Чии принёс медовую воду, Шэнь Наньцзы сидел на диване, обхватив колени руками. Если присмотреться, в уголках его глаз можно было заметить едва уловимый красноватый оттенок.

— Тёплая, — сказал мужчина, ставя перед ним чашку и садясь рядом.

Юноша взглянул на неё, взял в руки, но, коснувшись стенок, нахмурился. Сделав глоток, он тут же поставил её на стол.

Шэнь Наньцзы привык пить ледяную воду, и эта тёплая казалась ему почти горячей. После пережитого страха его бросило в холодный пот, и пить сейчас «горячее» было как-то безвкусно. Он моргнул и, подняв глаза, произнёс:

— Хочу холодную.

Фу Чии кивнул, но с места не сдвинулся. Он взял со стола чашку и принялся медленно вращать её в руках, словно играя. Когда Шэнь Наньцзы уже собирался повторить свою просьбу, собеседник неожиданно протянул руку и схватил его за подбородок.

От неожиданности парень замер, его глаза округлились, а рот приоткрылся.

— Т-тёплая так тёплая, — с трудом выговорил он. — Только не сжимай так...

Но от этих слов Фу Чии лишь сильнее сдвинул пальцы.

Этот жест был Шэнь Наньцзы до боли знаком. В «Ени», входя в раж, он точно так же заставлял других пить, когда хотел кого-то спить. Поэтому сейчас он инстинктивно решил, что его собираются насильно напоить содержимым чашки.

Хоть вода и не была обжигающей, а напиток — крепким, как алкоголь, подобное обращение всё равно было неприятным.

Осознав это, юноша попытался выхватить чашку из другой руки мужчины. Но, увидев, что Фу Чии не только не уворачивается, но и сам вкладывает её ему в ладонь, он мгновенно всё понял.

— Ты специально! — возмутился Шэнь Наньцзы.

— Пить будешь?

Одно это слово заставило его замолчать.

«Не можешь победить — уклоняйся».

Заметив его недовольный вид, Фу Чии едва заметно улыбнулся и, дождавшись, пока парень допьёт, спросил, глядя прямо перед собой:

— Сколько сегодня выпил?

В этот момент Шэнь Наньцзы был почти беззащитен. Его спросили — он ответил:

— Бутылок девять, наверное.

Сказав это, он тут же спохватился, осознав, что сам себя выдал. Посмотрев на Фу Чии, он принялся торопливо оправдываться:

— Мы... мы сегодня много купили, вот и выпили чуть больше. Я изначально не собирался так много...

Профессор снова открыл ноутбук и ровно произнёс:

— Ты совсем не знаешь своей меры?

— Я много могу выпить, — уверенно заявил юноша.

Дело было не в защите достоинства, он действительно так считал. К тому же до сих пор никто не осмеливался усомниться в его способности пить. Раз никто не говорил обратного, значит, он пьёт много — таков был его внутренний вердикт.

Но Фу Чии, услышав это, лишь усмехнулся и, повернув голову, спросил:

— Кто тебе это сказал? — И, не дожидаясь ответа, предположил: — Только не говори, что ты сам пришёл к такому выводу.

Шэнь Наньцзы закусил губу и промолчал.

В наступившей тишине мужчина спросил:

— Почему молчишь?

В этот момент юноше отчаянно захотелось швырнуть чашку на стол, вскочить, выпрямиться и высказать всё в лицо этому человеку. Но здравый смысл вовремя его остановил.

Он осторожно поставил посуду на поверхность и с обидой в голосе произнёс:

— Ты же сам сказал мне не говорить тебе этого.

***

Внезапно Шэнь Наньцзы что-то вспомнил и спросил:

— А... такое, как сегодня, с отключением света, ещё повторится?

Фу Чии, не прекращая печатать, ответил честно, зная о страхах собеседника:

— Сегодняшнее отключение, скорее всего, вызвано грозой. Не могу гарантировать, что это не произойдёт снова.

Как и ожидалось, при этих словах лицо парня окаменело.

Мужчина искоса взглянул на него и с усмешкой сказал:

— Ты боишься темноты. Тогда почему ты не боялся, когда глубокой ночью ходил на кухню?

Он напомнил о том случае, когда Шэнь Наньцзы пробрался к холодильнику в поисках еды.

Сначала парень хотел было возразить, но его внимание быстро переключилось с «боишься темноты» на неловкое «ночью ходил на кухню». От этих воспоминаний по коже побежали мурашки.

Его лицо, только что пришедшее в норму, снова залилось краской.

— Тогда шторы были открыты, и с улицы падал свет, — пробормотал он. — А сегодня вечером... я посмотрел фильм ужасов, поэтому так вышло...

Фу Чии кивнул и больше ничего не сказал.

— Тогда... — начал было Шэнь Наньцзы.

Но не успел он договорить, как мужчина постучал пальцем по столу. Проследив за его жестом, юноша увидел записку, которую тот оставил в прошлый раз — на ней был написан номер телефона.

— Если останешься один дома, когда отключат свет, и испугаешься — позвони мне.

«И что, ты сразу вернёшься?»

Эта мысль промелькнула в голове, но вслух Шэнь Наньцзы её не озвучил. Поджав губы, он с трудом выдавил:

— Кто это тут испугался...

Видимо, он и сам не поверил своим словам. Подняв глаза на Фу Чии и заметив его не исчезающую усмешку, юноша нахмурился:

— Чему ты улыбаешься?

— Ничему, — ответил тот, не отрываясь от экрана. Он указал пальцем на нижнюю часть страницы, заполненной текстом. — Просто работа этого студента показалась мне весьма забавной.

Он сказал это так естественно, словно и вправду не смеялся только что над взъерошенным котёнком перед собой.

Шэнь Наньцзы с любопытством наклонился и взглянул на экран. Увидев список литературы внизу страницы, он удивлённо протянул:

— А эти люди... почему я ни об одном из них не слышал?

— Естественно, — кивнул Фу Чии с улыбкой. — Он их всех выдумал.

Среди имён были не только китайские, но и иностранные. Юноша подумал, что, даже если бы студент написал всё правильно, он вряд ли бы кого-то узнал. Но это не помешало ему расхохотаться.

— Пф-ф!

Он долго смеялся, схватившись за живот, а потом, положив руку на плечо профессора,

спросил:

— Он что, решил проверить, заметишь ты подвох или нет?

Фу Чии взглянул на его ладонь и легкомысленно ответил:

— Возможно.

Заметив его взгляд, Шэнь Наньцзы молча убрал руку. Глядя на экран с видом стороннего наблюдателя, он уже готов был съязвить:

— И кто же этот идиот... э-э.

Увидев имя, он замер, и улыбка мгновенно застыла на его лице.

Сун Де...

Слова насмешки едва не сорвались с языка, но он вовремя узнал друга.

Юноша мысленно похвалил себя за то, что вовремя прикусил язык. Он чуть было не выместил свою досаду на этом бедолаге, едва не подтолкнув Фу Чии к тому, чтобы завернуть работу и завалить парня новыми заданиями.

— Хм? — Фу Чии, закончив писать рецензию, повернулся к остолбеневшему Шэнь Наньцзы. — Знаком с ним?

Впервые в жизни парень так сильно не хотел признавать это знакомство. Но, руководствуясь принципами дружбы, он всё же кивнул:

— Мой друг. Тот самый, которого ты сегодня видел в супермаркете.

Профессор на мгновение задумался, затем вернулся к экрану:

— Припоминаю.

Вспомнив о сегодняшнем фильме ужасов, Шэнь Наньцзы решил, что нельзя упускать возможность, и тут же «сдал» приятеля:

— Он метис. Ещё жаловался, что ты заставлял его стоять на паре, так что неудивительно, если он тебе запомнился.

Словно почувствовав, что перегнул палку, он добавил, вспоминая слова Сун Де:

— Но, вообще-то, кажется, ты ему очень нравишься.

Неизвестно, показалось юноше или нет, но после этих слов на лице Фу Чии отразилось выражение крайней беспомощности.

— Я лишь попросил его честно сказать, чем он занимался в тот момент, но он не захотел.

— И ты заставил его стоять? — Шэнь Наньцзы склонил голову набок.

— И он сам простоял до конца пары, — Фу Чии бросил на него бесстрастный взгляд. — У меня нет привычки применять физические наказания к студентам. А что до твоего «нравишься»...

Шэнь Наньцзы оживился, предвкушая ответ. Но мужчина лишь произнёс:

— Можешь передать ему мою благодарность при следующей встрече.

И... всё?

Услышав это, парень разочарованно сник.

«И вправду, у всего есть две стороны, и никогда не знаешь, какую из них видишь».

Сун Де иногда бывал крайне толстокожим, а иногда — до смешного застенчивым. Наверное, постеснялся признаться и решил отстояться в наказание.

Размышляя об этом, Шэнь Наньцзы вдруг осознал противоречие.

— А меня ты тогда за что заставил стоять лицом к стене?! — возмутился он. — Скажи мне, если это не наказание, то что?

Не понимая, почему юноша так заикнулся на этом вопросе, Фу Чии просто констатировал факт:

— Ты не мой студент.

Ну да. Логично.

Шэнь Наньцзы решил больше не нарываться на неприятности. Он взял с дивана подушку, обнял её и откинулся назад, утопая в мягкой обивке.

— Иди спать, — сказал мужчина, отрываясь от работы.

— Не хочу, — не задумываясь, отказался парень. — Я не сонный.

Взгляд Фу Чии потемнел.

— Иди спать, — тихо, но с угрозой повторил он.

Шэнь Наньцзы постеснялся признаться, что просто боится возможного отключения света посреди ночи, поэтому он наклонился, резко снял с носа мужчины очки, положил их в сторону и, закрыв глаза, передразнил его менторский тон:

— Это тебе пора спать. Совсем ослеп, а всё в монитор пялишься. В твоём возрасте это опасно, знаешь ли! О глазах нужно заботиться, а то потом жалеть будешь!

Сказав это и не услышав никакой реакции, он осторожно приоткрыл один глаз.

Лучше бы он этого не делал. Фу Чии смотрел на него в упор, его лицо было пугающе спокойным.

Шэнь Наньцзы ещё не привык видеть его без очков. Скульптурно вылепленный нос, тонкие губы, сжатые в линию, волевой подбородок. Он растерялся и поспешно сунул очки ему обратно.

— Н-не смотри на меня так. Вот, забирай.

Фу Чии действительно не любил, когда трогали его личные вещи, а тем более снимали их с него. Но, глядя на смущённого парня, он вдруг поймал себя на мысли, что это довольно забавно. В случае с этим мальчишкой интерес к ситуации перевешивал раздражение.

Он вскинул бровь, надел очки и, похлопав юношу по спине, с насмешкой спросил:

— Всё-таки боишься?

Он не уточнил чего, но Шэнь Наньцзы мгновенно вспыхнул.

— Ещё чего!

Возможно, дело было в этом пристальном взгляде, а может, в словах, но уши парня залились густой краской. Он оттолкнул руку мужчины, вскочил с дивана и бросился к лестнице.

— Сказал «спать», значит, иду спать...

Фу Чии проводил взглядом его спину и впопыхах надетые не на ту ногу тапочки. На губах мужчины снова заиграла улыбка.

А гордости-то сколько.

***

После этого случая Шэнь Наньцзы и вправду стал реже выходить из дома и даже перестал посещать «Ени». Чэнь Жан, заметив его отсутствие, даже позвонил с «соболезнованиями».

— Слушай, он что, и вправду тебя укротил? — раздался голос друга в трубке. — Не видел тебя уже несколько дней. Тот парень, которого ты заказывал, все уши мне прожужжал о своём молодом господине Шэне. У меня уже мозоли на ушах, а ты так и не пришёл. Жестоко ты с ним.

— Что значит «укротил»? — Шэнь Наньцзы резко сел на кровати. — Я просто проявил к нему немного уважения.

Чэнь Жан был человеком проницательным и сразу понял истинную причину. Судя по тому, как тот мужчина забирал юношу из дома Сун Де, доверие к оправданиям друга было нулевым. Поэтому он лишь лениво хмыкнул.

Шэнь Наньцзы помолчал несколько секунд и вдруг спросил:

— Ты где в ту ночь спал?

— Где еще? — Чэнь Жан, судя по звуку, поковырял в ухе. — Было поздно, шел дождь, так что я остался у Сун Де.

Сердце Шэнь Наньцзы ёкнуло.

Если бы Чэнь Жан тоже ушёл, он мог бы сказать Сун Де, что они уехали вместе. Но приятель остался, а он сбежал в одиночку. Это уже было сложнее объяснить.

— А он... он утром что-нибудь спрашивал? — сглотнув, поинтересовался юноша.

— Спрашивал, — не стал томить Чэнь Жан. — Не волнуйся, я сказал, что ты сам ушёл домой.

Услышав это, Шэнь Наньцзы наконец выдохнул.

— Спасибо.

— Так почему ты так не хочешь, чтобы Сун Де знал? Боишься, что он неправильно поймёт ваши отношения с тем господином? — с любопытством спросил друг.

— Вроде того, — Шэнь Наньцзы вкратце пересказал события вчерашнего дня. Чэнь Жан, выслушав, не выдержал и расхохотался в голос.

Видя, что тот не унимается, парень помрачнел:

— Тебе лишь бы посмеяться. Договорились прийти вместе, а ты в последний момент слился, из-за чего мне пришлось одному сидеть на паре с Сун Де.

От этих слов Чэнь Жан рассмеялся ещё громче. Отсмеявшись, он вытер слезы.

— А что, только тебе можно вечно опаздывать, а мне один раз отпроситься нельзя? У меня действительно были дела, я не специально.

Шэнь Наньцзы уже собирался повесить трубку, но, услышав «подожди», снова прижал телефон к уху.

— Что еще?

— На самом деле я звоню попросить о помощи.

Юноша мысленно закатил глаза:

— А я-то думал, ты просто решил поиздеваться.

— Тут серьёзное дело, — Чэнь Жан, судя по звуку, сделал глоток вина. — Вообще-то, до тебя Сун Де сначала позвонил мне.

На том конце воцарилась тишина. Чэнь Жан не стал тянуть интригу и сказал прямо:

— Его сестра вернулась из Франции и собирается открывать здесь сеть магазинов одежды. Ей срочно нужны модели, и она попросила брата помочь. Неважно где искать, главное, чтобы

подходили под её требования. Я уже весь «Ени» обшарил, но пока пусто.

— Странно, — удивился Шэнь Наньцзы. — Почему он не попросил об этом меня?

— Не знаю, — усмехнулся Чэнь Жан. — Может, не хотел, чтобы ты лишний раз светился в клубе.

Юноша не понял, на что тот намекает, и пропустил фразу мимо ушей.

— И кого именно она ищет?

Чэнь Жан глубоко вздохнул и многозначительно произнёс:

— Широкие плечи, узкая талия и мощная грудь.

***

Бонус

В ту ночь Шэнь Наньцзы мучила бессонница.

Стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором всплывала та окровавленная голова из фильма. Из-за спёртого воздуха в закрытой спальне он никак не мог успокоиться.

В итоге посреди ночи он встал и приоткрыл дверь, надеясь, что так станет легче. Едва открыв её, юноша обнаружил, что свет в гостиной всё ещё горит. Он инстинктивно решил, что Фу Чии всё ещё работает, и не стал придавать этому значения.

Лишь позже он узнал, что «каменное лицо» давно ушёл к себе в комнату, а этот свет горел всю ночь специально для него.

<http://bllate.org/book/15995/1443844>